

*Марзия**Жаксыгарина*

*профессор искусствоведения,  
кандидат культурологии,  
член Союза художников РК*

## «НАЙТИ СВОЮ ШАМБАЛУ...»

По признанию Таймаса Телеушева, в детстве он не испытывал интереса к рисованию, его больше увлекали книги. Литературу читал разную, но особенно притягивала поэзия, а Абая он перечитывал много раз. Таймас рассказывает, что любовь к книгам привила ему мама Жаныл (из рода торе), учитель начальных классов, всячески поощряя его тягу к чтению с раннего детства.

Родился Таймас в 1951 году на острове Каска-Кулан Аральского района Кызылординской области, куда его родители переехали из Астрахани. Все детство мальчик провел на Аральском море. Он любил подолгу сидеть на берегу, наблюдая за морем, и именно здесь начали складываться его первые стихи. Школу неслышащий Таймас посещал обычную, со слышащими детьми. Учиться было трудно, все познания он черпал из книг. До восьмого класса Таймас учился в школе с казахским языком обучения, потом один год – в русскоязычной школе в Алма-Ате, кроме того, начал ходить на подготовительные курсы по изобразительному искусству.

Важной вехой в жизни Таймаса была учеба в Ленинграде, в Политехникуме Ленинградского восстановительного центра Всероссийского общества глухих. Это уникальное для СССР учебное заведение, открывшееся в 1965 году, стало культурным и образовательным центром, в котором обучались талантливые ребята со всего Советского Союза. Его основной задачей была реабилитация людей с нарушениями слуха и речи, их адаптация в социальной и профессиональной сфере. Молодые люди в политехникуме получали хорошее образование и становились художниками-оформителями широкого профиля, бухгалтерами, организаторами культурно-просветительной работы, сурдопереводчиками, юристами, радиомонтажниками, переплетчиками.

На учебу в Ленинграде мальчика сподвигли родственники, они настояли и на том, чтобы он учился на художника. Родители предполагали, что глухонемой молодой человек сможет потом работать учителем рисования. И только во время учебы в Ленинграде в Таймаса пробудилась любовь к рисованию. В постижении изобразительного искусства юноше много помогали выпускники Академии Репина, в последующем ставшие его друзьями.

По мнению Таймаса Ниязбековича, обучение изобразительному искусству в России на порядок выше, чем в Казахстане. Оно и понятно, тому способствуют давние традиции и существующая школа старых мастеров. Ленинград очень понравился Таймасу, и в его памяти до сих пор всплывают таинственные белые



ночи. После завершения учебы он хотел остаться в этом городе на Неве, но ему, единственному сыну, в 1975 году пришлось вернуться к родителям на родину, потому что – «...папа настоял и переживал...». Папа, Ниязбек Телеушев, фронтовик, защитник Вязьмы, к тому времени работал главным бухгалтером в Алма-Ате в Министерстве рыбного хозяйства СССР.

Потеряв слух в четыре года, Таймас с тех пор уже и не помнит никаких звуков. По признанию Таймаса Ниязбековича, он любит больше покой, чем суетливое общество людей. Еще во время долгих скитаний по больницам, где он проходил лечение и реабилитацию, рядом с Таймасом всегда была мама – и книги, которые мальчик обязательно брал с собой. Книги – его близкие друзья, а люди, по мнению художника, должны оставаться на расстоянии вытянутой руки.

Если в детстве Таймас любил читать Абая, то во взрослой жизни увлекся мировой поэзией и в настоящее время открыл для себя Пастернака.

На вопрос, какие заветные желания он загадывает, когда падают звезды, художник ответил, что космические мечты у него возникают, когда он читает или рисует. Иногда Таймасу кажется, что он в душе похож на русского художника Николая Рериха, который был живописцем, художником театра, автором мозаик, археологом, философом, историком культуры и мечтал найти местонахождение Шамбалы. «Я тоже мечтаю найти свою Шамбалу, чтобы было равновесие в душе, и найти гармонию, единство с собой и Космосом». Таймас добавляет: «В молодости меня эти вопросы не занимали. Сам был молод, дети маленькие, их кормить и поить надо. Не до того было. А сейчас, у порога старости, хочется душевной тишины, равновесия и покоя».

На вопрос, есть ли у него незавершенные мечты, Таймас ответил: «Поехал бы в Тибет по возможности, написал бы картину о Шамбале и умер бы спокойно».

Когда мы вернулись к теме нашей встречи – графическому листу, посвященному Ахмету Байтурсынову и входящему в серию «Жертвы репрессий», художник рассказал, что всю сознательную жизнь он интересовался историей страны. По признанию Таймаса, он очень много читал газет, журналов и книг на казахском языке, и не только о жертвах репрессий, но и об Абылхайыр-хане, об истории Младшего, Среднего и Старшего жуза, но больше его всегда притягивала поэзия Абая.

Образы будущих графических листов рождаются в процессе чтения художником книг и складываются в целые серии, пополняя сокровищницу изобразительного искусства Республики Казахстан. Графические серии Таймаса Телеушева к эпопее «Путь Абая», «Нурпеис Байганин», «Аралым», «Встреча трех биев», «Абылхайыр-хан», «Махамбет», «Жертвы репрессий» и другие являются ярким подтверждением духовного единства художника с чаяниями своего народа и его отношения к истории своей страны.

*Актобе*

